

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

«ИЗ ПЛАМЯ И СВЕТА РОЖДЁННОЕ СЛОВО» (Памяти поэта Александра Аронова)

Аннотация. Заметка посвящена памяти поэта Александра Аронова. В этом году исполнится тринадцать лет со дня его смерти. Он родился 30 августа 1934 года в Москве. Мать — женщина без образования, но зато много читавшая. Назвала своих сыновей в честь братьев Пушкиных: старшего — Александром, младшего — Львом. Отец — музыкант. Попытался приучить старшего сына Сашу к музыке, но тот, по собственному признанию, «пал лбом на инструмент и засыпал». Выявилось другое призвание: поэзия. Стихи начал писать еще в школе. Его стихи появлялись в газетах, но они не сразу соединились в книги. Первая книга Аронова «Островок безопасности» вышла в 1987 году, когда автору было 53 года. Вторая книга «Текст» увидела свет через два года. Многие напевают талантливые строчки, которые прозвучали в фильме «Ирония судьбы»: «Если у вас нету дома,/ Пожары ему не страшны./ И жена не уйдет к другому,/ Если у вас, если у вас,/ Если у вас нет жены./ Если у вас нету тети,/ Вам ее не потерять,/ И если вы не живете,/ То вам и не, то вам и не,/ То вам и не умирать...» Ну, и далее: «Оркестр гремит басами,/ Трубоч выдувает медь./ Думайте сами, решайте сами,/ Иметь или не иметь». В заметке автор использует практику литературно-критического анализа его произведений. Использована возможность сравнения его поэзии с другими поэтами, применен метод феноменологического анализа его стихотворений.

О поэте писали многие авторы. Белла Ахмадулина, Евгений Рейн, Вадим Черняк, Сергей Ниточкин, Игорь Губерман, Александр Еременко, Александр Минкин, Сергей Аман, Геннадий Айги, Иван Жданов, Леонид Жуховицкий, Татьяна Бек, Сергей Мнацаканян, Олег Хлебников, Андрей Чернов, Андрей Яхонтов. Но погружение в поэтические строчки ничем не ограничено. Автор предлагает собственную версию о поэзии выдающегося русского поэта Александра Аронова.

Ключевые слова: поэзия, поэт, Аронов, речь, слово, пророк, любовь, тревога, мгновение, судьба.

Зачем люди пишут стихи? Может быть, ради созвучья слов? Можно, допустим, срифмовать «В Ленинграде ... бога ради»... Не исключено, что стихи создают, ощущая благодатную силу в том, как слова ложатся в строчку? Или насмерть плененные ритмическим движением речи. Так случилось, к примеру, с М. Лермонтовым. Он написал: «из пламя и света рожденное слово». Но тут подоспел редактор Краевский и упрекнул сочинителя в нарушении русской грамматики. Правильно было бы написать «из пламени и света рожденное слово». Однако поэт упорствовал: «оставить как есть». Конечно, нет такого слова «пламя». Но зато сочетание слов «из пламя и света» рождает чарующую ритмику. Она сразу исчезает, если написать правильно, по-русски.

Так вот срифмовать «В Ленинграде — бога ради» нетрудно. Еще проще: «На Луне — нужно мне». А теперь прочитаем все стихотворение:

*Любимая, — молю влюбленный —
Переходите на зеленый,
На красный стойте в стороне,
Скафандр наденьте на Луне,
А в сорок первом, бога ради,
Не оставайтесь в Ленинграде...
Вот всё, что в мире нужно мне.*

И окажется, что в мировой поэзии вряд ли отыщется такой образец вселенской тревоги и трепета, обращенного к любимой. И все потому, что автор просит ее соблюдать дорожные правила? Он умоля-

ет дорогого человека не снимать скафандр на Луне. Разве предполагается некий космический перелёт? Ничего подобного. Так ведь и ленинградская блокада осталась в истории. Ни он, ни его возлюбленная не жили в осажденном Ленинграде. Но экзистенциальная тревога не знает реализма. Она вся соткана из недопустимых предположений. Можно, к примеру, испугаться, где окажется возлюбленная во время извержения Везувия. И хватит ли у нее предчувствия, чтобы не покупать билет на «Титаник»? Не оказаться в Чернобыле?

Только большое и отзывчивое сердце может так подумать о влюбленной. Уберечь ее от всех Помпеев и блокад, от простой невнимательности или легкого дальтонизма, от беспечности во время Лунной прогулки. Это большое сердце принадлежало и принадлежит русскому поэту Александру Аронову, которому в этом году исполнилось бы 80 лет. Не исполнилось. И мы остались без его предостережений, абсурдных, но захватывающих и даже бытовых предупреждений.

Мышление поэта парадоксально. Он предлагает нам остерегаться столетий, потому что они скудны. А что же взамен? Секунды. Господи, так ведь это правильно. Столетия состоят из секунд. Но они могут пройти над нами как боль, едва коснувшись головы. Секунда не подведет. Она вберет в себя всю ёмкость времени, уплотнит его, превратит в вечность. Да только кому это удастся? Мы суетны, торопливы, раскидываем мгновения как искры от электропилы? А ведь еще Гёте завещал остановить мгновение. А мы, что? Только ускорили бег, перекинули страницы истории, не успев ни пролистать, ни прочитать, ни осмыслить.

Несколько десятилетий назад я гулял по Тверской улице со знакомой аспиранткой. Мы не были влюблены друг в друга и, понятное дело, не строили семейных планов. Но она вдруг сказала: «Когда-нибудь мы будем вспоминать эту прогулку». На протяжении десятилетий я не раз вспоминал эту брошенную фразу и нередко думал о возможной, повторной встрече. Недавно мы действительно увидели друг друга на факультете журналистики. Все случилось неожиданно, стремительно. Мы оба торопились и не успели обменяться телефонами. Через месяц я попытался узнать, какие дела у нее были на факультете. Но, оказалось, что ее уже нет в живых.

Да что это я об обыденном, простом, о минутах и секундах, которым придан статус «бега времени», от которого, по словам Анны Ахматовой, нет

защиты? Давайте лучше прочитаем стихотворение Александра Аронова.

*Годов, столетий, остерегайся,
Столь они скудны.
Внутри мгновений располагайся.
Внутри секунды.
Доколь откладывается свиданье
В мартовский вечер,
Не сетуй, милый, на опозданье.
Живи до встречи.
Сует сомненьем не напрягайся,
Сдерживай рвенья.
Внутри секунды располагайся
Внутри мгновенья.*

Поэт пишет о буднях, о свиданьях и опозданиях. Но разве мы умеем располагаться внутри секунды. Мы готовы закидать историю зонами. «Время, вперед!» Наши жизни — хворост, который мы бросаем в топку истории. Не мешайте нам метнуться в будущее. Мы хотим катапультироваться в постисторию, по ту, не по эту сторону времени. Мы, как известно, думаем о секундах свысока.

Ветхозаветная мудрость учила нас отряхнуть обыденщину, найти повод хоть раз в неделю восстановить в памяти прожитой день, оценить случившееся, услышать роптания души, произнести молитву, коли «случится в сердце грусть». Трудно, практически невозможно. Особенно, если все время на вираже. Опять читаем:

*Остановиться, оглянуться
Внезапно, вдруг, на вираже.
На том случайном этаже,
Где вам доводится проснуться.
Ботинком по снегу скребя,
Остановиться, оглянуться,
Увидеть день, дома, себя
И тихо, тихо улыбнуться...
Ведь уходя, чтоб не вернуться,
Не я ль хотел переиграть.
Остановиться, оглянуться
И никогда не умирать!
Согласен в даль, согласен в степь,
Скользнуть, исчезнуть, не проснуться –
Но дай хоть раз еще успеть
Остановиться, оглянуться.*

Аронов чувствовал в себе немалые духовные силы. И это подметил неповторимо талантливый

журналист Александр Минкин. Он поставил стихотворение Аронова в один ряд со строчками Пушкина и Лермонтова, имевшими то же название — «Пророк».

*Он жил без хлеба и пощады.
Но, в наше заходя село,
Встречал он, как само тепло,
Улыбки добрые и взгляды,
И много легче время шло;
А мы и вправду были рады...
А мы и вправду были рады,
И много легче время шло;
Улыбки добрые и взгляды
Встречал он, как само тепло,
Но, в наше заходя село,
Он жил без хлеба и пощады.*

Александр Минкин внимательно разобрал это стихотворение¹. Отметил его зеркальность, которая скрывает трагедию под игрой строк. И простое кровотечение этих слов рассказывает о трагедии всех пророков и гениев, о беспощадности уделов и судеб. И сам Аронов, выходит, жил без хлеба и пощады. Но насколько же легче идет время, когда он рядом, на крутом вираже, на случайном этаже или просто в нашем, родном селе.

А эти строчки, пожалуй, о нем самом:

*Он не то, что решительней тигра,
И, пожалуй, внушительней слон.
Но зато оглушительно тихо
В тех местах, где отсутствует он.*

Список литературы:

1. Аронов А.Я. Дождь необитаемых планет: Книга в альманахе // Истоки: Альманах. Вып.2 (24). М.: РИФ «РОЙ», 1997. С. 40–58.
2. Аронов А.Я. Островок безопасности. М.: Советский писатель, 1987. 128 с.
3. Аронов А.Я. Первая жизнь: Стихи. М.: Правда, 1989. 32 с.
4. Аронов А.Я. Тексты. М.: Книжная палата, 1989. 176 с.
5. Аронов А.Я. Туннель: Стихи, эссе, отрывки из статей. М.: Голос-Пресс, 2003. 336 с.: ил.
6. Минкин А. Три пророка. Скрытые смыслы великих стихов // Русский глобус (Международный интернет-журнал). 2010. № 10. (<http://www.russian-globe.com/N104/Minkin.TriProroka.htm>).

References (transliteration):

1. Aronov A.Ya. Dozhd' neobitaemykh planet: Kniga v al'manakhe // Istoki: Al'manakh. Vyp.2 (24). M.: RIF «ROI», 1997. S. 40–58.
2. Aronov A.Ya. Ostrovok bezopasnosti. M.: Sovetskii pisatel', 1987. 128 s.
3. Aronov A.Ya. Pervaya zhizn': Stikhi. M.: Pravda, 1989. 32 s.
4. Aronov A.Ya. Teksty. M.: Knizhnaya palata, 1989. 176 s.
5. Aronov A.Ya. Tunnel': Stikhi, esse, otryvki iz statei. M.: Golos-Press, 2003. 336 s.: il.
6. Minkin A. Tri proroka. Skrytye smysly velikikh stikhov // Russkii globus (Mezhdunarodnyi internet-zhurnal). 2010. № 10. (<http://www.russian-globe.com/N104/Minkin.TriProroka.htm>).

¹ См.: Минкин А. Три пророка. Скрытые смыслы великих стихов // Русский глобус (Международный интернет-журнал). 2010. № 10. (<http://www.russian-globe.com/N104/Minkin.TriProroka.htm>).